

10. Панкова, А.А. Информационная культура как фактор профессиональной реализации современного педагога-музыканта / А. А. Панкова // Научное мнение. – 2014. – №8. – С. 374–378.
11. Панкова, А. А. Современные тенденции развития музыкального образования и инструменты их реализации / А.А. Панкова // Просветительство как форма освоения музыкального наследия: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной научно-практической конференции. – Курск: Издательство КГУ, 2012. – С. 76–81.
12. Панкова, А. А. Становление информационной культуры педагога-музыканта в условиях функционирования высокотехнологичной информационной образовательной среды / А. А. Панкова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 262–265.

ИЗУЧЕНИЕ БАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

О. В. Новицкая

Музей «Замковый комплекс “Мир”», ул. Красноармейская, 2,
231444, г.п. Мир, Кореличский р-н, Гродненская обл., Республика
Беларусь

e-mail: zamok_mir@mail.ru

В статье бал рассматривается как историко-культурный феномен. Исследование базируется на основе изучения и анализа эпистолярных источников, выявленных в архиве Института Гувера (США).

Ключевые слова: бал; бальная культура; эпистолярные источники; Мария Святополк-Мирская; архив Института Гувера.

THE STUDY OF BALL CULTURE OF THE END OF XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES THROUGH THE PRISM OF EPISTOLARY SOURCES

O.V. Novitskaya

The Mir Castle Complex Museum, Krasnoarmeyskaya str., 2, 231444,
s. Mir, Korelichi Rayon, Grodno Oblast, Republic of Belarus

e-mail: zamok_mir@mail.ru

In the article, the author deals the ball as a historical and cultural phenomenon. The study is based on an analysis of epistolary sources identified in the Hoover Institution Archives (USA).

Key words: ball; ball culture; epistolary sources; Maria Sviatopolk-Mirskaya; Hoover Institution Archives.

С 2013 г. в музее «Замковый комплекс “Мир”» проводятся общественные балы не только в зимний период, но осенью и весной. Популярность таких мероприятий с каждым годом все больше возрастает. В основу концепций балов, которые разрабатывают сотрудники научного и экскурсионного отделов, а также ведущий специалист по культурно-массовой работе, положены исторические факты и события из жизни владельцев замка. В программу включены не только танцы, но и музыкальные номера, игры, популярные в XVIII – начале XX веков. Кроме этого, балы объединяют в себе определенный церемониал и особую систему знаков. Поэтому подобные мероприятия можно рассматривать как культурно-исторический феномен. На это указывает Ю. М. Лотман в своей книге «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)». Автор сумел показать не только людей той эпохи, он представил повседневную жизнь в виде знаковой системы, т. е. своего рода текста, который можно прочитать и понять в историко-психологическом аспекте. Справедливо отмечал Ю.М. Лотман, «ведь чтобы понимать смысл поведения живых людей и литературных героев прошлого, необходимо знать их культуру: их простую, обычную жизнь, их привычки, представления о мире и т. д. и т. п.».

Проведение ежегодных балов требует от сотрудников музея поиска интересных фактов, имеющих отношение к бальной культуре прошлых столетий. Большой неожиданностью стало выявление летом 2019 г. документов эпистолярного жанра в архиве Иститута Гувера (США). Сотрудниками архива было передано в музей для изучения содержимое 4 папок, что составило 282 отсканированных листа в формате PDF. Документы в основном состоят из воспоминаний Марии Александровны Святополк-Мирской, ур. Гудим-Левкович, жены князя Владимира Николаевича Святополк-Мирского, похороненного в родовой церкви-усыпальницы в Мире.

В воспоминаниях Марии Святополк-Мирской содержится подробная информация биографического характера о ней самой и о ее близких родственниках, а также о родственниках мужа – Владимира Николаевича. Также следует обратить внимание на то, что при написании воспоминаний Мария Святополк-Мирская изначально предполагала, что читать их будет «адресат потенциальный» («потомок» в будущем). На это указывают ее пометки: «для моего архива»,

«моим детям и внукам на память от их матери и бабушки», «моим дорогим детям и внукам на прочтение с любовью и в назидание» и т. д.

Особый интерес представляют сведения, касающиеся проведения балов в конце XIX – начале XX веков. Мария Святополк-Мирская подробно описывает свой первый костюмированный бал, который состоялся в Киеве в 1896 г., и последний организованный ею бал в Петербурге в 1914 г.

Мария Святополк-Мирская, ур. Гудим-Левкович, родилась в 1880 г. в семье Александра Николаевича Гудим-Левковича и Софьи Николаевны, ур. Бахметевой. Она была вторым ребенком. Старший брат Николай умер в малолетнем возрасте. Мать Марии очень тяжело переживала его смерть, что, в итоге, сказалось на ее психическом здоровье. Было принято решение отдать девочку в бездетную семью брата отца в Ковно, после чего последовал развод родителей. Ввиду того, что Мария была болезненным ребенком, было куплено имение Лаврики в Киевской губернии, чтобы проживать там в теплое время года. Во время обучения девочке очень нравилась история и литература, она хорошо играла на рояле, неплохо рисовала и очень хорошо танцевала. Со своим будущим мужем Владимиром познакомилась, когда ей исполнилось 18 лет. Поженились, но в браке прожили недолго. Владимир умер в 1906 г. в возрасте 30 лет. На момент смерти отца старшему сыну Николаю было 7 лет, младшему Андрею – 4 года. Мария Александровна с детьми переехала жить в Киев. Революцию 1917 г. она восприняла как переломное событие не только в истории России, но и ее личной судьбе. Вынуждена была покинуть родину и была в числе тех русских беженцев, которые отправлялись из Одессы через Салоники на пароходе «Рио Пардо» в 1919 г. [1]. Попав в Грецию, она полностью посвятила себя служению церкви. Сначала работала старшей сестрой в госпитале Афонского подворья. Затем в 1921 г. переехала в Белград. Именно в Сербии по желанию вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, матери Николая II, и с благословения митрополита Антония 30 декабря 1921 г. Марией Александровной Святополк-Мирской было создано Мариинское сестричество, которое объединило свыше 200 сестер [3]. В 1920–1930-е годы она дважды посетила местечко Мир в 1926 и 1936 гг. по приглашению своего деверя князя Михаила Николаевича Святополк-Мирского, владельца Мирского замка в тот период времени. После Второй мировой войны княгиня Мария Свя-

тополк-Мирская жила при русском храме в Женеве. В начале 1950-х годов переехала в США. Скончалась 15 июня 1959 г. Письма и воспоминания Марии Александровны Святополк-Мирской, а также документы были переданы в архив Института Гувера в 1971 г. сыном Николаем Владимировичем.

На протяжении нескольких десятилетий данные архивные документы не были изучены исследователями, несмотря на то, что представляют собой ценный источник информации не только о местечке Мир, владельцах Мирского замка, но и в целом об обществе, в котором жил очевидец тех событий. В эпистолярных источниках не только зафиксированы факты из семейной жизни, но и подается описание общественных мероприятий.

Бал на протяжении более столетий считался неотъемлемой частью светской жизни. Он также выступал в качестве пространства коммуникации, «сферой, противоположной службе – областью непринужденного общения, светского отдыха, местом, где границы служебной иерархии ослаблялись <...>, с другой стороны, бал был <...> одной из немногих форм <...> коллективного быта» [2].

В процессе подготовки к балу всегда достаточно много внимания уделялось оформлению балных помещений, в том числе и цветовой гамме, которая способствовала созданию определенного настроения, а также до мелочей были продуманы всевозможные сюрпризы. Подтверждение этому находим в документах из архива Института Гувера: «Комнаты были все ярко освещены, всюду стояли цветы и удивительно приятно пахло. Лакей во фраке носил горячую жаровню и на нее капал из особой бутылочки духами, проходя по всем комнатам» (бал в Киеве, 1896 г. – О.Н.), «Вся старинная обстановка моей квартиры очень гармонировала с тем, что я задумала. <...> Для того чтобы заинтриговать публику, я заказала громадный золотой орех, в который вошли 4 дамы, танцевавшие менуэт: две невесты, одна маленькая, хорошенькая дама и я. Женихи должны были вкатить орех этот в зал; нажималась пружина и орех под музыку открывался медленно на 4 стороны, и мы выходили из него, подавая руку партнеру и уже танцуя менуэт. Это было красиво и для публики совершенно неожиданно» [4] (бал в Петербурге, 1914 г. – О.Н.).

Пристальное внимание было уделено балльным костюмам и аксессуарам. Вот как Мария Святополк-Мирская описывает свой наряд на первый свой бал в 1896 г.: «Это был мой любимый с детства

цыганский шелковый красный костюм, весь шитый золотом, с прелестным шелковым красным платком. Вокруг всего платка были нашиты мелкие золотые монетки; завязываться он должен был узлом, под распущенными волосами. И, о радость, настоящий бубен, из воловьей кожи, с медными чашечками, которые прекрасно звучали. Бубен надевался через плечо на яркой красной ленте. <...> Купили красные чулки, что было тоже нелегко найти; где-то в театральном магазине достали их; и пришлось довольствоваться черными шелковыми туфлями, купленными там же» [4]. Кроме этого она описывает и костюмы участников бала: «Была и боярыня в очень красивом русском платье и в кокошнике, при ней боярин-муж; была малоросска в живописном костюме с венком из васильков; была миленькая «пьеретт» со своим братом арлекином; была испанка с кастаньетами и яркой шалью через плечо, с огромным гребнем в волосах. Было и несколько одетых цветами; была хорошенькая бабочка с крыльями и зеленая длинная стрекоза; ундина вся увешанная морской блестящей зеленью, в раковинах и жемчугах, – и бесконечное количество других. Из мужских костюмов остался в памяти боярин, Мефистофель и трубочист» [4].

Учитывая тот факт, что бал в 1914 г. был задуман Марией Святополк-Мирской по мотивам «Евгения Онегина», то и соответственно были подобраны костюмы: «На мне было платье желтое, золотистое, со светло-лиловым, и изображала я «Татьяну»; двоюродная сестра, блондинка, была в таком же, но голубом с белым, и изображала «Ольгу». В менюэте мы были в светло-розовых платьях» [4].

К организации ужина, который являлся неотъемлемой частью бала, относились с полной серьезностью. Большое значение имели сервировка стола, подбор посуды и разнообразие блюд: «Столы были накрыты в трех комнатах. Красивая сервировка, старинный фарфор, старинное стекло-баккара, все стиля «Амбир», чудные канделябры с зажженными свечами, такие же люстры «Амбир» и мебель красного дерева: одна – покрытая желтым, а другая – голубым, как нельзя лучше подходили под то, что мы изображали, и к нашим платьям. Один стол – мой, под цвет моего платья был весь засыпан мимозами и фиалками, а стол молодежи, за которым хозяйкой была двоюродная сестра, был убран голубыми гортензиями и цикламенами, под цвет ее платья. Вся же зала, которая сама была белая и с желтой мебелью в одной стороне ее, и с голубой – в другой, была убрана гирляндами из

зелени с желтыми и голубыми шарами, в которых горели электрические лампочки. Во всех вазах (а их у меня было много настоящего саксонского и севрского фарфора) были под цвет цветы» [4].

Главной составляющей бала были танцы, которым было отведено определенное место в пространстве танцевального вечера: полонез (открывал вечер) – вальс – мазурка – котильон (танец-игра, который завершал бал). «Решено было начать бал полонезом» (бал в Петербурге, 1914 г. – О.Н.), «Уже во время мазурки начали раздавать приготовленные к котильону вещи, и очень красивая фигура была с золотыми шестами, на которых были большие бумажные розы всех цветов. Они раздавались дамам, а мужчины в другой комнате выбирали себе цветную ленту, и та, которая подходила к цвету розы, выбранной дамой, решала судьбу – танцевать вместе фигуру», «После ужина был котильон и тут раздавали такое множество всевозможных безделушек, очень миленьких: были веера, были ленты, цветные банты, шелковые платочки, сумочки, маленькие портмоне, записные книжечки и масса мелких серебряных вещиц; были оригинальные пуховые чертики на булавах, такие же лягушки, бабочки и т.д. и т.д. Все это раздавалось кавалерам, а они уже выбирали этими вещами дам для танцев и различных фигур котильона» [4] (бал в Киеве, 1896 г. – О.Н.).

Костюмированный бал, на котором побывала Мария в 1896 г., начался в 10 часов утра и продолжался до 6 часов утра следующего дня. Приблизительно такой же по продолжительности был бал и в 1914 г., организованный ею в Петербурге.

Таким образом, представление бала как неотъемлемой части культурно-исторической реальности прошлого нашло отражение не только на страницах художественных произведений, в музыке и живописи, но и в источниках эпистолярного жанра. Подтверждением этому являются воспоминания Марии Александровны Святополк-Мирской. Они транслируют коды определенной эпохи и позволяют исследователю изучать не только системы знаков, но и интерпретировать их с позиции очевидца тех событий.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 5982. – Оп. 1. – Д. 51. – Лл. 97–102 об. Список русских беженцев, вывезенных из Одессы через Салоники на пароходе Рио Пардо. 1919 г.

2. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман // Библиотека BOOKSONLINE.COM.UA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=155961&page=27>. – Дата доступа: 01.02.2020.
3. Шкаровский, М. В. Влияние русской церковной эмиграции на славянские страны в 1920–1940-е гг. / М.В. Шкаровский // Санкт-Петербургская Православная Духовная академия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spbda.ru/news/a-1192.html>. – Дата доступа: 25.01.2014.
4. Hoover Institution Archives. – Box 3. – Folder 22. Writings, Kniaz' Nikolaï Vladimirovich Sviatopolk-Mirskii papers.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ЮРИСТОВ

И. В. Крюковская

Юридический колледж Белорусского государственного
университета,
ул. Комсомольская, 21, 220030,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: infobox6@gmail.com

Статья посвящена некоторым аспектам профессионально-ориентированного обучения иностранному языку учащихся юридического профиля. Представленная работа рассматривает средства, обеспечивающие профессиональную направленность при обучении специалистов-юристов английскому языку. В статье также поднимаются вопросы о необходимости формирования и развития коммуникативных навыков, которые так необходимы для карьерного роста будущих специалистов, владеющих иностранным языком, и развития профессиональных компетенции.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение; изучение языка; обучающая методика; учащиеся юридической специальности; коммуникативная компетенция.

FOREIGN LANGUAGE AS THE MAIN RESOURCE OF PROFESSIONALLY - ORIENTED TRAINING OF LAWYERS

I.V.Krukouskaya

Law College BSU, Komsomolskaya str. 21, 220030, Minsk, Republic of
Belarus
e-mail: infobox6@gmail.com